

DOI: 10.31857/S032103910008033-9

САРКОФАГ АНХЕФА (𓆎𓅓.𓆎) В СОБРАНИИ ИВАНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

В. А. Большаков

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: vb.scriba@gmail.com

Данная статья является детальной публикацией антропоидного саркофага Анхефа (XXI династия), хранящегося в Ивановском областном художественном музее (инв. № А-601). Автором рассматриваются обстоятельства поступления памятника в собрание музея и уточняется очередность его предшествующих владельцев. В статье впервые дается полное описание декоративной программы саркофага и графическое воспроизведение всех иероглифических надписей с транслитерацией. В связи с определением социального положения Анхефа в работе затрагивается вопрос о значении титула *krꜥw*. Детальное изучение саркофага позволило также выявить признаки, указывающие на его переделку и вторичное использование для погребения нового заказчика.

Ключевые слова: саркофаг, Анхеп, 𓆎𓅓.𓆎, III Переходный период, XXI династия, древнеегипетское искусство, Ивановский областной художественный музей, Д.Г. Бурылин, М.А. Хитрово, А.Л. Дуров

COFFIN OF ANKHEF (𓆎𓅓.𓆎) IN THE COLLECTION OF THE IVANOV REGIONAL ART MUSEUM

Vladimir A. Bolshakov

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: vb.scriba@gmail.com

The article presents a detailed publication of the anthropoid “yellow coffin” of Ankhef (XXI dynasty), now in the collection of the Ivanovo Regional Art Museum (Inv. no. A-601). The publication establishes the circumstances under which the coffin entered the Ivanovo museum and reveals the precise sequence of its previous owners. For the first

Данные об авторе. Владимир Анатольевич Большаков — кандидат исторических наук, доцент РУДН.

Автор выражает глубокую признательность директору Ивановского областного художественного музея (далее — ИОХМ) Л.В. Воловенской и главному хранителю Г.А. Солнцевой. Все фотографии публикуются с любезного разрешения музея.

time the publication gives a concise description of the decorative program of the coffin and a graphic reproduction of all hieroglyphic inscriptions with their transliteration. In attempt to specify the social status of Ankhef the question of the title *krꜥw* meaning is raised. A careful study of the coffin has revealed signs of its redecoration and subsequent reuse for the burial of a new owner.

Keywords: coffin, Ankhef, *ḥnh.f*, Third Intermediate Period, XXI dynasty, Ancient Egyptian Art, Ivanovo Regional Art Museum, D.G. Burylin, M.A. Hitrovo, A.L. Durov

Одним из наиболее значительных памятников искусства Древнего Египта, находящихся в собрании Ивановского областного художественного музея, является расписной антропоидный саркофаг времени XXI династии (ИОХМ. Инв. № А-601; рис. 1). Как и прочие египетские древности, хранящиеся в музее, саркофаг поступил из частного Музея промышленности и искусства, основанного известным ивановским фабрикантом-меценатом Д.Г. Бурьлиным (1852–1924). Древности из собрания Бурьлина, к сожалению, долгое время оставшиеся вне поля зрения египтологов¹, были введены в научный оборот лишь в конце XX в.² Вместе с тем, история формирования египетской части коллекции Бурьлина и ее памятники заслуживают углубленного исследования. В частности, одним из самых значительных из них является богато декорированный саркофаг Анхефа, первая научная публикация которого вышла в составе каталога египетских памятников из музеев бывшего СССР, подготовленного О.Д. Берлевым и С.И. Ходжаш³. В указанном каталоге были опубликованы фотографии саркофага, к сожалению, предшествующие его реставрации, и впервые сделан, насколько это позволяло прежнее состояние памятника, англоязычный комментированный перевод всех читаемых надписей. Однако небольшой объем статьи, продиктованный характером самого издания, лишь отчасти отвечает потребности в полноценной публикации этого замечательного памятника⁴.

В вышеупомянутом каталоге сообщается, что к Бурьлину саркофаг Анхефа попал из коллекции А. Левина, будучи куплен им в 1913 году в Каире⁵. Основой для этой информации скорее всего послужили любительские публикации

¹ В изданном на рубеже XIX–XX вв. Тураевым кратком описании египетских коллекций в Российской империи собрание Бурьлина не упоминается (Turaev 1899, 115–164; 1914, 24–33). Причиной этого было то, что оно было сформировано в Иваново-Вознесенске уже после того, как Тураев завершил работу по описанию известных ему коллекций.

² Berlev, Hodjash 1998. Появлению данного каталога, ставшего итогом многолетней работы авторов и событием в египтологии, предшествовала выставка египетских памятников из музеев СССР, состоявшаяся в ГМИИ им. А.С. Пушкина в 1991 году (Hodjash, Etingof 1991).

³ Berlev, Hodjash 1998, 8–10, pl. 22–26. Следует отметить, что в каталоге, изданном к выставке 1991 г., саркофаг Анхефа обозначен как «саркофаг египтянки антропоморфный» времени XX династии (Hodjash, Etingof 1991, 14, 46; № 30).

⁴ Отметим, что последний не был учтен ни в каталоге А. Нивиньского (Niwiński 1988), ни в фундаментальной работе Д. Астена (Aston 2009).

⁵ Berlev, Hodjash 1998, 8–9. Те же сведения даются и в предшествующем каталоге выставки: Hodjash, Etingof 1991, 46, № 30. Подробнее о А. Левине см. Solntseva 2000, 170.

Рис. 1. Саркофаг Анхефа. ИОХМ инв. № А-601. Общий вид: 1 – правая сторона; 2 – левая сторона ©
Иваново, ИОХМ. Фото В.А. Большакова, 2018 г.

ивановского краеведа А.М. Беневоленского⁶. Между тем известно, что некий киевский студент Александр Левин, сопровождавший чету Бурылиных во время путешествия в Египет в 1913 г., приобрел для Бурылина *мумию в саркофаге*⁷. Каких-либо документальных сведений о покупке и отправке в Россию Левиным иных египетских древностей не обнаружено. По справедливому предположению Г.А. Солнцевой, саркофаг Анхефа попал в Иваново при других обстоятельствах — не напрямую из Египта, но в числе приобретенных

Рис. 2. Подножие ящика. Вид изнутри

Бурылиным древнеегипетских экспонатов воронежского музея-паноптикума знаменитого циркового артиста А.Л. Дурова (1864–1916)⁸. Поступление саркофага Анхефа в Ивановский музей именно из коллекции Дурова убедительно подтверждает изданный в 1911 г. каталог его воронежского музея, в котором значится «саркофаг с *тремя* (курсив мой. — В.Б.) крышками 21-й египетской царской династии из коллекций покойного гофмейстера двора его величества М.А. Хитрово, бывшего дипломатическим агентом в разных восточных государствах»⁹. О принадлежности упомянутых предметов дипломату Хитрово (1837–1896), занимавшему в 1883–1886 гг. должность российского генерального консула в Египте, свидетельствует каталог, выпущенный в связи с продажей всего его собрания¹⁰. Так, в числе древностей, выставленных в 1897 г. на аукцион в Одессе, упомянуты «очень хорошо сохранившийся» саркофаг XXI династии и *две* крышки саркофага XX династии¹¹. Впрочем, нельзя не заметить, что в аукционном каталоге говорится о саркофаге и двух, а не *трех* (как в списке дуровского музея) крышках. Если исключить вероятность ошибки в дуровском каталоге¹², данное расхождение можно объяснить только тем, что саркофаг и «крышки», являвшиеся частями одного целого, были перечислены по отдельности. Поскольку одна из двух крышек саркофага, упомянутых в аукционном каталоге Хитрово, в действительности

⁶ Библиографические ссылки на его работы даны в Hodjash, Etingof 1991, 46; Berlev, Hodjash 1998, 8.

⁷ См. Solntseva 2003.

⁸ Solntseva 2003; Ryzhikova 2006, 4, 8, № 2.

⁹ *Каталог музея А.Л. Дурова*. Воронеж, 1911. С. 14.

¹⁰ *Коллекции древностей египетских, римских и др. покойного гофмейстера двора его величества М.А. Хитрово, бывшего дипломатического агента в разных восточных государствах и Российского императорского посла в Румынии, Португалии и Японии*. Одесса, 1897. С. 7.

¹¹ « 97. Sarcophage de la XXI dynastie (1000 avant Jésus Christ) très bien conservé — 1; 98. Couvercle d'un sarcophage de la XXème dynastie — 1; 99. *Idem* — 1 » (*Коллекции...* С. 7, № 97–99).

¹² Что весьма вероятно, если иметь в виду опечатки в нумерации египетских династий.

Рис. 3. Крышка. Фрагмент

являлась фигурной накладкой на мумию Анхефа (ИОХМ. Инв. № А-602), напрашивается предположение, что одной из них могла быть неверно датированная XX династией крышка от внешнего саркофага Анхефа¹³. Так или иначе, несовпадение данных в обоих каталогах ставит также вопрос об общем количестве египетских древностей, приобретенных Дуровым из коллекции Хитрово и впоследствии проданных им Бурылину¹⁴.

Место обнаружения и обстоятельства приобретения Хитрово саркофага и мумийной крышки Анхефа, к сожалению, не установлены, однако их типологическое и стилистическое сходство с аналогичными памятниками из фиванской области позволяет предположить, что, вероятнее всего, данный погребальный ансамбль происходит из одной из разграбленных местными жителями скальных гробниц фиванского некрополя¹⁵. По всей видимости, подобно многим состоятельным европейским путешественникам конца XIX в., Хитрово приобретал вещи для своей коллекции у местных торговцев древностями или в Каире.

¹³ Местонахождение второй крышки из коллекции Хитрово в настоящее время неизвестно.

¹⁴ Если верить каталогу Дурова, в его музее-паноптикуме находились лишь некоторые памятники из коллекции Хитрово, по-видимому, распроданной вопреки изначальным условиям аукциона по частям («Продаваться будут все нижепоименованные предметы вместе». *Коллекции...* С. 1). Косвенно на распыление памятников коллекции указывает также и то, что отдельные египетские предметы, поступившие в 1920 г. в Одесский археологический музей, были впоследствии идентифицированы как происходящие из собрания Хитрово (см. Romanova 2008, 9, п. 67).

¹⁵ Как правило, саркофаги XXI династии происходили из коллективных захоронений, подобных знаменитому жреческому тайнику, обнаруженному в 1891 г. в Баб эль-Газусе. Значительно реже т.н. «желтые саркофаги» находили в индивидуальных захоронениях. Ввиду того, что подобные саркофаги находили и за пределами Фив, вопрос о происхождении ансамбля Анхефа из фиванского некрополя все же остается открытым.

По аналогии с находками из жреческого «тайника» в Баб эль-Газусе, следует предположить, что погребальный инвентарь Анхефа мог также включать ряд подобных предметов (папирусы, фигурки-ушебти, ящик для ушебти, амулеты¹⁶). Однако каков бы ни был состав погребального инвентаря, принадлежавшего Анхефу, его предметы были расхищены при обнаружении и вскрытии саркофага и скорее всего разошлись по частным и музейным коллекциям.

ОПИСАНИЕ САРКОФАГА

Саркофаг, предположительно, изготовлен из древесины сикомора (*figus susomogus*), служившей основным материалом для изготовления фиванских погребальных ансамблей XXI династии, хотя не исключено, что отдельные элементы саркофага могли быть сделаны из других местных пород — акации или тамариска. Конструктивно саркофаг Анхефа состоит из 23 видимых элементов различной величины (13 — крышка и 10 — ящик), соединенных деревянными шипами. Пропорции, конструктивные особенности и общие размеры саркофага Анхефа (196 × 66 × 54 см) свидетельствуют о том, что это — внутренний саркофаг, служивший непосредственным вместилищем для мумии¹⁷. Это подтверждает и практически идеальное совпадение внутренних размеров ящика саркофага (186,5 × 46,7 см) с внешними размерами хранящейся в ИОХМ мумийной крышки, также принадлежащей Анхефу (180,7 × 45,5 см). Кроме того, сопоставление саркофага Анхефа с внутренними

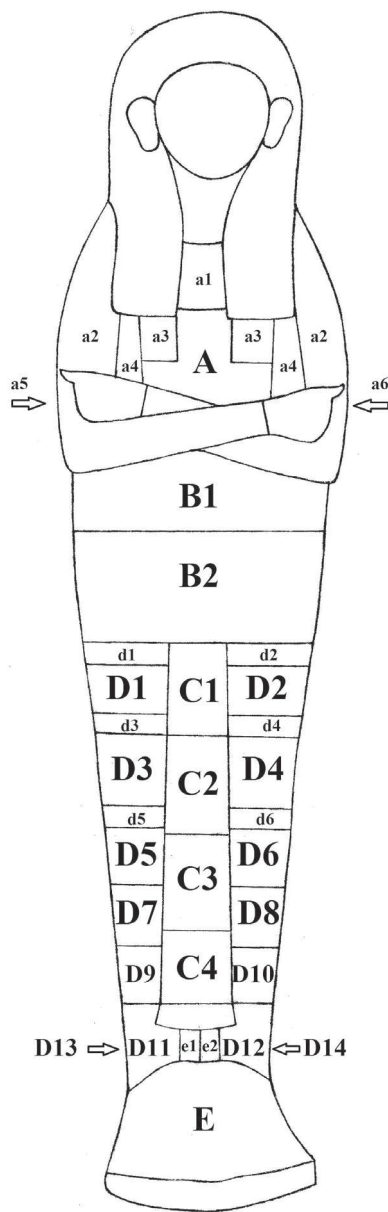

Рис. 4. Схема декора крышки саркофага

¹⁶ См. Aston 2009, 164–198.

¹⁷ На это также указывает форма подножия, лишенного углубления с оборотной стороны — характерной конструктивной особенностью крышек внешних саркофагов.

Рис. 5. Верхняя часть крышки

саркофагами XXI династии демонстрирует сходство с ними как в пропорциях, так и размерах¹⁸.

Все росписи и надписи на саркофаге выполнены на однотонном ярко-желтом фоне, отличающем большинство фиванских саркофагов XXI династии¹⁹. Общий эффект нарядности оформления саркофага Анхефа достигнут при помощи мастерского сочетания всего четырех основных цветов — желтого, красного, зеленого и синего, причем в общей палитре изображений и надписей выделяются два последних. На символическом уровне преобладание в росписи саркофага зеленого и темно-синего цветов должно было усилить магическую действенность изображений и надписей, предназначенных гарантировать умершему возрождение и вечную жизнь. При этом обращает на себя внимание крайне ограниченное использование черного цвета (его заменяет темно-синий) и почти полное отсутствие белого. Роспись покрывал слой лака, удаленный во время комплексной реставрации памятника²⁰, вследствие чего краски, обычно сильно приглушенные на саркофагах XXI ди-

настии потемневшим от времени лаком, вновь приобрели практически первозданные насыщенность и яркость.

В целом декоративная программа саркофага Анхефа отличается сравнительно высокой плотностью изобразительных элементов, приближающейся к так

¹⁸ В среднем размеры внутренних саркофагов варьируются от 176 × 52 см до 197 × 56 см (ср. Nawiński 1996; 1999 *passim*).

¹⁹ Желтый фон саркофагов конца Нового царства и XXI династии в известной степени следует рассматривать как прямую преемственность художественной традиции, сложившейся в оформлении частных гробниц времени Рамессидов. Ср. росписи в гробницах мастеров в Дейр эль-Медине: TT 1 (*Sn-nḏm*), TT 3 (*P3-šdw*), TT 359 (*In-hr-h'w*), TT 335 (*Nḥt-Imn*). О символизме желтого фона см. Sousa 2018, 78–79, 197–200; Bettum 2012, 44.

²⁰ Реставрация проводилась в 1992–1994 гг. в Государственном научно-исследовательском институте реставрации (Москва). Фактически весь древний лак, нанесенный поверх росписей, был смыт при реставрации. О том, как выглядели росписи под слоем потемневшего лака, дают представление небольшие участки красочного слоя, оставленные реставраторами нерасчищенными.

называемому *hoggor vasui* — тенденции к заполнению всех свободных участков между основными фигурами пояснительными надписями и второстепенными изображениями и сакральными символами. В оформлении саркофага изображения заметно преобладают над текстом, представленным отдельными колонками надписей и краткими пояснительными приписками в сценах. Следует отметить, что качество росписи неодинаково: например, по сравнению с верхней частью крышки в нижних сценах надписи и изображения отличаются более небрежной манерой исполнения. Внешняя сторона подножия крышки и ящика, как и внутренние поверхности саркофага, оставлены без какой-либо отделки.

Декоративная программа крышки больше всего соответствует подтипу II-с, распространенному в оформлении саркофагов в период правления в Фивах верховных жрецов Амона Менхеперра и Пиноджема II, что, предположительно, позволяет датировать отделку саркофага Анхефа временным интервалом между 1010 и 970 г. до н.э.²¹

Состояние памятника

Деревянная основа саркофага сохранилась почти полностью: за исключением утраченных фрагментов досок днища ящика наиболее серьезные повреждения состоят в глубоких царапинах и разрушении отдельных участков грунта и красочного слоя. В местах отслоения грунта обнажились стыки досок и соединения прочих конструктивных элементов саркофага. Роспись на стенках ящика сохранилась лучше, чем на крышке, однако и здесь имеются значительные утраты и повреждения грунта и красочного слоя.

На внутренней поверхности торцевой стенки ящика имеется небольшое черное пятно с потеками, оставленное жидкой субстанцией, использовавшейся во время ритуального возлияния на мумию (рис. 2). В головной части ящика и на поверхности боковых стенок в области предплечий также имеются обширные пятна, напоминающие по виду разводы от влаги.

Особенности памятника

Осмотр саркофага, предпринятый на месте хранения, позволил выявить признаки, свидетельствующие о его вторичном использовании. Как показало исследование многих образцов так называемых «желтых саркофагов», их узурпация и переделка были весьма распространенной практикой на протяжении всей XXI династии²². Присвоение отдельного саркофага или всего погребального ансамбля выражалось в частичном или полном изменении его оформления с учетом пола нового владельца: в одних случаях корректировались лишь отдельные элементы декора, причем в имеющихся надписях имя и титулы прежнего владельца заменялись на новые, в других же — вся декоративная программа саркофага создавалась заново. В последнем случае практиковалось два способа ее обновления — старый

²¹ Подтип II-с существовал до второй половины XXI династии примерно на протяжении 40–50 лет (Niwiński 1988, 68, 74–75, fig. 25–26; tab. VII; 1996, 46, 52–53).

²² О данном явлении см. Cooney 2007, 290–292; 2011, 31–36.

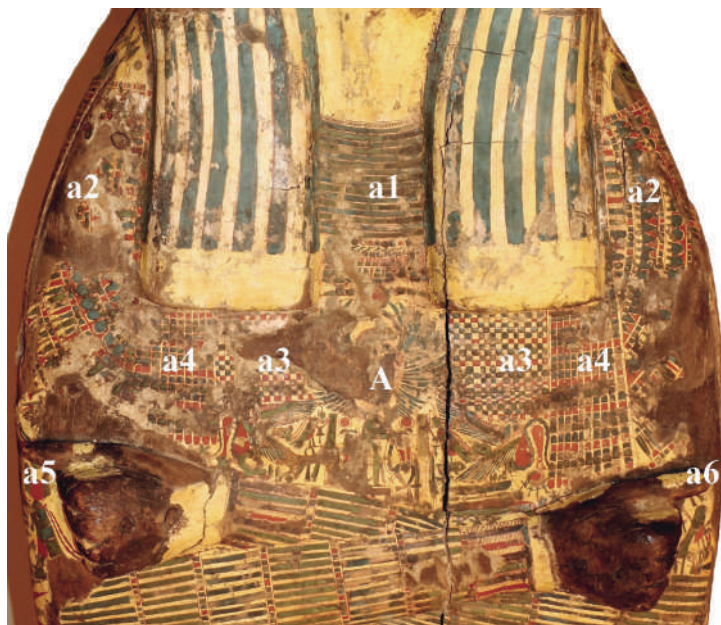

Рис. 6. Область ожерелья (секция А)

грунт и красочный слой удалялись до деревянной основы или же новая роспись наносилась прямо поверх старой²³. Приспособление чужого саркофага или мумийной крышки под заказчика другого пола было довольно трудоемким делом, обычно требовавшим предварительного дополнения или удаления отдельных элементов, моделированных из дерева и штукатурки: кистей рук, ушей, серег, бородки, женской груди²⁴.

В частности, изучение саркофага Анхефа выявило ряд признаков, свидетельствующих о его изначальном изготовлении для погребения женщины: 1) измененные пропорции парика, отличающегося укороченными лопастями. По-видимому, древнеегипетский мастер сократил длину парика, вследствие чего пространство между концами лопастей и скрещенными на груди руками заметно увеличилось. Не исключено также, что и «портрет» умершего, целиком вырезанный из отдельного куска дерева, не является оригинальной частью крышки или также подвергся переработке; 2) моделированные из штукатурки крупные уши, фронтально распластанные поверх лопастей парика, выглядят вторичным дополнением к лицу-маске; 3) кисти рук (сжатые в кулак — у мужчин и распрямленные — у женщин), прикрепленные к крышке при помощи деревянных шипов, по всей видимости, также не являются оригинальными элементами. На замену накладных рук, как мы полагаем, указывает форма отслоившегося участка грунта вокруг

²³ Cooney 2015, 275–276; 2018, 70.

²⁴ Впрочем, перемена владельца саркофага не всегда влекла за собой полное изменение его оформления; имеются примеры, когда новый владелец погребался в саркофаге, предназначенном для умершего противоположного пола.

левого кулака, совпадающая с контуром раскрытой ладони (см. рис. 6); 4) пара параллельных округлых неровностей в пространстве между концами парика и скрещенными руками (рис. 3). Если зрительно продлить укороченные лопасти парика до указанных неровностей, то его длина будет соответствовать пропорциям женского парика, доходящего до рельефной имитации обнаженных грудей. Таким образом, характерные холмики на крышке, лежащие на одной линии, — не что иное, как следы женской груди, не полностью удаленной при переделке крышки; 5) косвенным показателем вторичного использования саркофага может служить и отсутствие росписи внутри ящика, контрастирующее с обычной практикой отделки «желтых саркофагов» III Переходного периода²⁵.

Что касается определения времени изготовления самого саркофага, то наиболее надежными ориентирами могут служить его анатомическая форма и конструктивные особенности, остававшиеся неизменными даже при последующей узурпации²⁶. Так, по классификации саркофагов XIX–XXII династий, разработанной Р. ван Вальсемом на основе присущих им морфологических и конструктивных признаков²⁷, саркофаг Анхефа попадает в категорию саркофагов, изготовленных в самом конце правления Пиноджема II²⁸. Одним из основных критериев в пользу данной датировки служит общий абрис ящика и отсутствие на торцевой поверхности его стенок углубления в виде канавки-паза, типичной для большинства саркофагов XXI династии. С другой стороны, обстоятельства вторичного использования саркофага для Анхефа остаются неясными: был ли для этого приспособлен неотделанный женский саркофаг, хранившийся в мастерской, или же присвоен чужой саркофаг, изъятый из гробницы.

СЦЕНЫ И НАДПИСИ НА САРКОФАГЕ

I. Крышка

Структурно декоративная программа крышки, имитирующей завернутую в пелены человеческую фигуру, условно делится на несколько обособленных частей или секций: 1) голова в трехчастном парике; 2) верхняя часть, включающая область груди и скрещенные поверх ожерелья руки (секция А); 3) центральная композиция, соответствующая животу фигуры (секция В); 4) нижняя часть от бедер и ног фигуры до ступней (секции С–D); 5) подножие, имитирующее ступни ног (секция E²⁹; рис. 4).

²⁵ Представляется, что слой грунта с росписью мог быть удален при переделке саркофага. Известными автору примерами вторичного использования саркофагов с ящиком, частично или полностью лишенным внутреннего декора, являются внешние саркофаги *Hnwt-ntrw* (JE 29725, CG 6255) и *Hnsw-ms* (Medelhavsmuseet, NME 890; бывш. JE 29709).

²⁶ Van Walsem 1993, 38.

²⁷ Van Walsem 1993, 38–40, fig. 5–9.

²⁸ Van Walsem 1993, 43, n. 102–103.

²⁹ Принятое в статье деление в целом следует членению декоративной программы крышек саркофагов XXI династии, предложенной Р. Сусой (Sousa 2017, 3; 2018, 43–46).

Головная часть крышки саркофага выполнена в виде объемного изображения умершего в архаичном трехчастном полосатом парике, украшенном широкой лентой-гирляндой с цветочным мотивом (рис. 5). Лицо владельца саркофага отличает широкий овал, близко посаженные к переносице асимметричные глаза, небольшой рот и фронтально прикрепленные крупные уши. Идеализированный «портрет» умершего дополняла утраченная накладная борода, на наличие которой указывают линии подвязки на щеках и паз для ее крепления под подбородком.

I.1. Секция А (рис. 6)

Поверхность крышки от плеч до скрещенных на груди рук занимает изображение широкого ожерелья (*wsh*), разделенного на несколько различно декорированных сегментов (а2—4). Так называемое малое ожерелье, находящееся непосредственно между лопастями парика (а1), состоит из горизонтальных рядов бус, схематически переданных в виде монохромных параллельных полосок. Малое ожерелье завершает широкий ряд в форме фриза из солнечных уреев и цветочных подвесок.

Верхний край широкого ожерелья украшают изображения традиционных застёжек в виде голов сокола с цветком лотоса перед ними. С левой стороны³⁰ рядом с головой сокола начертано начало стереотипной формулы (1) «почитаемый (богом N)» (*im3hy hr*), в полном или сокращенном виде многократно повторяющейся на саркофаге. Посередине ожерелья расположена многофигурная симметричная композиция, в которой доминирует крылатый солнечный скарабей с головой овна. Непосредственно под ним изображен двусторонний урей, окружающий мумиеобразную фигурку Осириса в короне-*hdt*. У его ног различима идеограмма ★ (4) — «Дуат». Данная группа служит центрообразующим элементом для двух симметричных композиций, включающих изображения крылатых уреев, жезлов-*shm*, птиц-*b3* и знаков-*ḥnh*. В свободное пространство между ними вписаны различные сакральные символы — кольцо-*ḥn*, кадьница 𓆎 (атрибут птицы-*b3*)³¹, крылатое солнце и эпитет (2—3) «почитаемый» (*im3hy*).

От основного массива ожерелья группу с крылатым скарабеем отделяют параллельные сегменты в виде плетеной циновки (а3) и широких прямоугольных участков со стилизацией оперенья (так называемый мотив «*риши*») (а4). Остальные участки широкого ожерелья воспроизводят параллельные ряды из чередующихся цветочных лепестков и плодов (а2). Самый широкий нижний ряд ожерелья, частично перекрытого скрещенными поверх него руками, имитирует распустившиеся лотосы.

Моделированные в невысоком рельефе предплечья покрывают изображения плотно нанизанных от локтей до кистей одинаковых браслетов, трактованных в виде чередующихся блоков из параллельных синих и зеленых полосок. Их

³⁰ То есть на правой стороне крышки, но слева от зрителя. Далее при описании сцен мы придерживаемся того же принципа.

³¹ Согласно альтернативной интерпретации — это изображение масляного светильника с зажженным фитилем.

Рис. 7.

Крышка: 1 – правый край, композиция а5; 2 – левый край, композиция а6

монотонный геометрический рисунок несколько разнообразит имитация браслетов, надетых на запястья. Выступающие из-под нижнего края ожерелья «открытые» локтевые сгибы украшают большие распутившиеся лотосы – распространенный мотив в оформлении крышек «желтых саркофагов».

Небольшие участки на сгибе крышки между нижним краем ожерелья и локтями занимают две обособленные композиции (а5–6). Композиция с левой стороны (а5) состоит из лежащего на штандарте шакала-Анубиса с жезлом-*nh3h3* на спине, летящего Ока-*wḏ3t*, крылатого урея (?) и птицы с человеческой головой (рис. 7, 1). Согласно пояснительной приписке, это – «Сокар, владыка святилища-*шетум*» (*Skr nb štyt*) (а5.5). В промежутках между изображениями сделаны лаконичные приписки: «[почита]емый» (*[im3]hy hr*) (а5.1), «бог великий, находящийся во главе³² [Запада]» (*ntr ʕ hnty [imnt]*) (а5.2); Анубис, находящийся перед святилищем» (*Inpw hnty zh-ntr*) (а5.3); «бог великий» (*ntr ʕ*) (а5.4); «Запад» (*[imnt]t*) (а5.6).

Композиция справа (а6) почти не отличается от вышеописанной: здесь также присутствуют изображения лежащего на штандарте шакала-Анубиса, крылатого Ока-*wḏ3t* со знаком-*nh* в простертой руке и, насколько можно судить по уцелевшему фрагменту, крылатого урея (рис. 7, 2). Как и в противоположной композиции, между раскрытыми крыльями урея виден столб-*ḏd*. Однако в отличие от

³² Буквально «впереди Запада».

Рис. 8. Центральная композиция. Общий вид (секция В)

композиции на правой стороне крышки Сокар³³ здесь представлен в традиционном облике сокола, сидящего на знаке «золото» . Фон между фигурами заполняют пояснительные приписки: «...находящийся во главе Запада, владыка Абидоса, изречение...» (...*hnty imntt nb 3bdw dd-mdw...*) (аб.1), «бог великий» (*ntr ʕ3*) (аб.2), «Анубис» (*Inpw*) (аб.3), «Запад» (*imntt*) (аб.4).

1.2. Центральная композиция (секция В) (рис. 8)

Пространство крышки, соответствующее животу и бедрам мумии, занимает так называемая центральная композиция, разделенная поперечной линией на два регистра (В1 и В2).

Регистр В1

Группы изображений, расположенные в верхнем регистре центральной композиции, образуют три сегмента. Посередине центрального сегмента изображен фетиш Осириса (столб-джед?), фланкированный парой священных овов и крылатыми Нефтидой (слева) и Исидой (справа). Рядом с последними начертано: «почитаемый Нефтидой, сестрой бога» (*im3hy (hr) Nbt-hwt snt-ntr*) (b1.1); «почитаемый (сестрой) бога, Исидой, матерью бога, владычицей неба» (*im3hy hr sn(t)-ntr 3st mwt-ntr nb(t) pt*) (b1.2), «почитаемый» (*im3h(y) hr, im3h(y)*) (b1.3–4).

По обеим сторонам от центрального сегмента расположены две параллельные группы с изображениями сидящего на троне Осириса, принимающего жертвы от другого божества и «щитоносца Осириса Анхефа» (*krʕ(w) Wsir ʕnh.f*) (b1.9). В левой

³³ В пользу данной идентификации говорит иконография.

Рис. 9. Крышка: 1 — правый край, регистр B2; 2 — левый край, регистр B2

группе перед «Осирисом, владыкой Запада» (*Wsir nb imntt*) изображен бог Тот (*Dḥwtj*) (b1.5–6), а в правой — Хор. Надписи, относящиеся к правой композиции, поясняют: «Осирис, владыка вековечности; Хор, сын Исиды, владыка» (*Wsir nb nḥḥ; Hr s3 3st nb*) (b1.7–8). Умерший, стоящий позади богов, представлен в праздничном одеянии знатного человека — в парике, украшенном ароматическим конусом, широком нагрудном ожерелье и в подпоясанной длинной плиссированной тунике с просторными рукавами. В таком же пышном костюме владелец саркофага изображен и во всех остальных сценах.

По краям крышки к верхнему регистру центральной композиции (B1) прилегают две обособленные вертикальные сцены, одна из которых, справа, почти полностью утрачена. От нее уцелели лишь незначительные фрагменты и приписки «[почтенный] (перед богом N)» (I.1) (*[im3ḥ]y hr*), (I.2) «Нут» (*Nwt*). Надо полагать, композиционно она была идентична сцене справа. В верхней части сцены изображен крылатый солнечный диск с двумя уреяи, парящий над сикоморовым деревом. Его крону венчает лежащий на знаке-*nb* шакал-Анубис, на котором парит крылатое Око-*wḏ3t*. По обеим сторонам от летящего Ока начертана разбитая на две части приписка: (II.1–2) «Анубис, бог великий» (*Inpw nṯr ʿ3*). Сикоморовое дерево, согласно краткому пояснению внизу, олицетворяет богиню

Нут (II.3) (*Nwt*). Справа под деревом виден маленький урей (II.4) — по-видимому, являющийся персонификацией богини-защитницы.

Регистр В2

Большую часть второго регистра центральной композиции занимало изображение крылатой Нут, сидящей под знаком «небо» . Над распростертыми оперенными руками богини помещены извивающиеся кольцами большие крылатые уреи со знаком-*ḥ* на туловище. Участки под крыльями Нут занимают две симметричные композиции с изображениями погребального ложа с мумией. Вокруг ложа, над которым витает крылатый урей, рассеяны различные сакральные изображения³⁴. В ногах ложа стоит владелец саркофага, приносящий жертвы на заполненный приношениями столик-подставку (рис. 9). Надписи над изображениями умершего гласят: «[щитоносец] Осирис Анхеп, правогласный» (*[kr^c(w)] Wsir ḥnh.f m3^c-hrw*) (b2.1); «щитоносец Осирис (Анхеп), сын Уннефера» (*kr^c(w) Wsir (ḥnh.f) s3 Wn-nfr*) (b2.2).

1.3. Нижняя часть крышки (секции C, D, E)

Структурно декор нижней части крышки состоит из шести горизонтальных регистров (D), примыкающих к расположенной посередине крышки вертикальной секции, состоящей из четырех сегментов (C1–4) в виде открытого святилища (или пекторали в форме святилища) (рис. 10). Данные сегменты образуют подобие сложной архитектурной конструкции, которую визуальнo продолжают две колонки надписей, переходящих на подножие.

Первое святилище заключает зеркальное изображение сидящего на циновке Ра со страусовым пером и большим жезлом-*shm* перед ним (C1). Рядом вписано начало формулы (1–2) «почитаемый» (*im3hy hr*), а между фигурами Ра вставлена эмблема «Запад» . В следующем святилище находится крылатый солнечный скарабей, фланкированный двумя парами Ока-*wd3t* (два сверху и два снизу) (C2). Над каждым Оком в нижней части начертана идеограмма «Дуат» , а под самим скарабеем помещен знак «владычество» . В третьем святилище изображен сокологоловый крылатый скарабей, плывущий в ладье под защитой двух уреев (C3). В нижнем святилище помещено двойное изображение Ра, сидящего перед большим уреем в венце-*swty* (C4).

Секция D

В композиции большинства сцен по бокам крышки (D1–10) место ближе к краю занимает изображение умершего, приносящего жертвы обращенным к нему божествам иного мира.

³⁴ Например, изображения царских головных уборов и инсигний, указывающих на царский сан владыки иного мира, нередко встречающиеся в сценах воскресения Осириса. Ср. изображения на саркофагах *P3-diw-Imn* (CG 6080), *Nsy-Imn* (CG 6180. — Niwiński 1999, 9, fig. 15; 65, fig. 98) и на папирусе *T3-šd-Hnsw* (CG 531, 40016. — Piankoff, Rambova 1957, I, 57, fig. 42, no. 18).

1

2

3

4

Рис. 10. Вертикальная секция посередине крышки: 1 – сцена C1; 2 – сцена C2;
3 – сцена C3; 4 – сцена C4

Рис 11. Первый регистр: 1 – сцена D1; 2 – сцена D2

Сцены D1–2

В левой сцене первого регистра (D1) (1) «щитоносец Осирис Анхеп» ($kr^c(w) \text{ } \textcircled{nh}.f$) показан приносящим жертвы антропоморфному божеству, сидящему на троне (рис. 11, 1). От последнего уцелели только ноги и небольшой фрагмент с жезлом- $nh3h3$, однако полностью его облик можно восстановить по аналогии с параллельной сценой. За спиной божества возвышается святилище типа открытой беседки, внутри которого находится сокол под защитой крылатой (2) «Исиды, матери бога» ($3st \text{ mwt-}ntr$). В пространстве между упомянутыми фигурами вписаны сакральные символы и отдельные иероглифические знаки: кольца- $\textcircled{sn}$, идеограммы (3) «нагорье»³⁵ $\textcircled{w}$ и (4) «Дуат» $\star$.

Противоположная сцена (D2) имеет аналогичное композиционное построение (рис. 11, 2). Умерший совершает возлияние из сосуда- $nmst$ перед сидящим на троне божеством с головой хохлатой цапли. Надписи между фигурами божества и умершего гласят: (1) «щитоносец Анхеп, право(гласный)» ($kr^c(w) \text{ } \textcircled{nh}.f \text{ } m3^c\text{-}(hrw)$), (2) «Бену» (Bnw). Поскольку в египетской религиозной традиции цапля-бену мыслилась как олицетворение «души» ($b3$) Осириса, Ра и Атума, божество, представленное в данной сцене, наделено царскими инсигниями: в короне- $3tf$, с жезлами- $hk3$ и $nh3h3$ в руках³⁶. В промежутке под жезлом- $nh3h3$ в правой руке Bnw видна еще одна приписка: (3) «Запад» ($imntt$). Внутри святилища-беседки, высящейся позади Bnw , находятся сокол и крылатая Нефтида. Перед соколом изображен фетиш Осириса — большой жезл- shm . Подле обеих фигур написаны краткие пояснения к ним: (4) «бог великий» ($ntr \text{ } \textcircled{3}$), (5) «Нефтида, сестра бога» ($Nbt-hwt \text{ sn}(t)\text{-}ntr$).

³⁵ Детерминатив явно подразумевает опущенное здесь слово «Запад» ($imntt$).

³⁶ Подробнее о bnw см. Labrique 2013, 121, п. 6; 123.

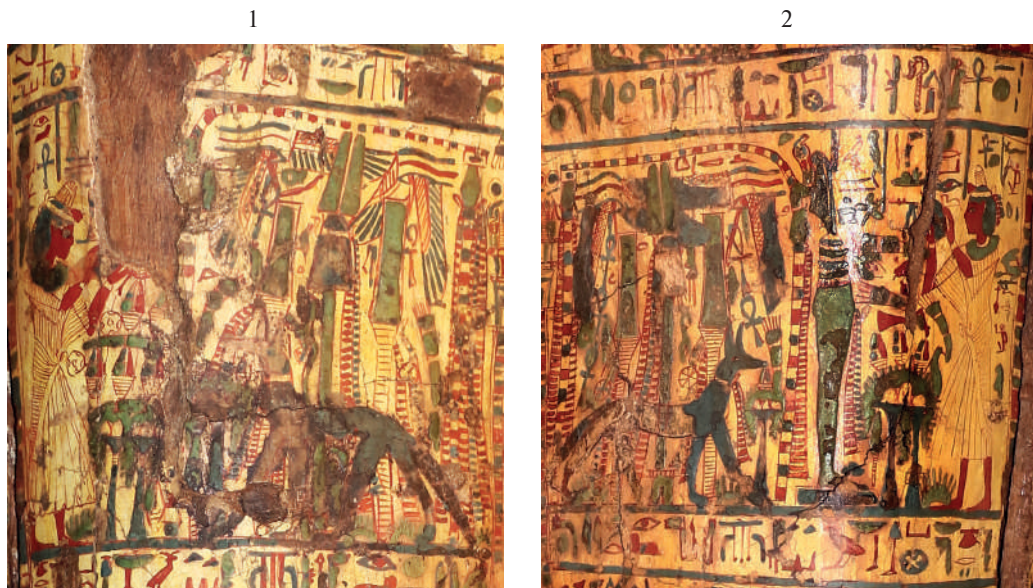

Рис. 12. Второй регистр: 1 – сцена D3; 2 – сцена D4

Сцены D3–4

Левая сцена (D3) следующего регистра открывается изображением умершего, совершающего ритуальное возлияние на сдвоенную подставку с жертвами (рис. 12, 1). В колонках над ним начертано: (1) «Осирис Анхеф, право(гласный)» (*Wsir ʿnh(.f) m3ʿ(-hrw)*); (2) «возлияние (водой)» (*kbn(w)*). Напротив Анхефа возвышается святилище, заключающее внутри абидосский фетиш *T3-wr*, фланкированный жезлами-*shm*. Сверху сакральные символы осеняют два крылатых Ока-*wd3t*. У подножия фетишей изображен шакал-Анубис, стоящий перед двойной подставкой с жертвами. Как и в остальных сценах, в свободное пространство между основными персонажами вписаны отдельные иероглифические знаки и изображения меньшего масштаба.

Сцена на противоположной стороне крышки (D4) организована по такому же принципу, хотя и имеет локальные отличия в деталях (рис. 12, 2). Так, в промежутке между Анхегом и святилищем вставлена фигура мумиеобразного божества со страусовым пером вместо головы. Колонки с надписями над обеими фигурами сообщают: (1) «щитоносец Осирис Анхеф, сын Уннефера, право(гласный)» (*krʿ(w) Wsir ʿnh.f s3 Wn-nfr m3ʿ(-hrw)*); (2) «бог великий, мумия (?) в Дуате» (*ntr ʿ3 sʿh (?) m Dw3t*).

Сцены D5–6

В левой сцене третьего регистра (D5) Анхеф изображен совершающим возлияние перед сидящим на троне Осирисом в короне-*3tf* и инсигниями царской власти в руках (рис. 13, 1). Над небрежно выполненной непропорциональной фигурой жертвователя написано: (1) «щитоносец Осирис Анх(еф)» (*krʿ(w) Wsir ʿnh(.f)*). В пространстве между Анхегом и Осирисом теснятся изображения поменьше:

Рис. 13. Третий регистр: 1 — сцена D5; 2 — сцена D6

сидящая на штандарте птица-*b3*, крылатое Око-*wḏ3t*; пучок зелени и идеограмма «Запад» (*imnt*). У ног Осириса, восседающего на кубическом троне, установленном на знаке-*nb*, видна кадельница 𓆎 . Позади Осириса стоит осеняющая его крылатая (2) «Исида, мать бога» (*3st mwt-ntr*). Фигуру богини также окружают различные магические символы и иероглифические знаки: Око-*wḏ3t*, кольцо-*šn*, корзинки с жертвенными дарами, царские венцы *nms* (?) и *hprš*, эмблема «Запад» 𓆎 и относящийся к ней знак-детерминатив (3) «нагорье» 𓆎 .

В параллельной сцене (D6) владелец саркофага тоже представлен совершающим возлияние Осирису (рис. 13, 2). Несколько бегло начертанных иероглифов образуют стереотипную сопроводительную приписку: (1) «щитоносец Анхеп» (*kr(w n) h.f*). Напротив Осириса помещены магическое Око-*wḏ3t* и эмблема потустороннего мира «Запад». Пространство между фигурами Осириса и Анхефа занимают изображения меньшего масштаба: птица-*b3*, кадельница 𓆎 и царский головной убор 𓆎 (?). Надпись над фигурой Исиды, стоящей на знаке-*nb*, гласит: (2) «Исида, мать бога, госпожа Дома Бальзамиривания» (*3st mwt-ntr hnwt pr-nfr*). Между распахнутыми крыльями Исиды вписано небольшое изображение сокола с солнечным диском на голове и начало формулы (3) «почитаемый (богом N)» (*im3hy*).

Сцены D7–8

Следующая пара сцен (D7–8) вновь открывается изображением умершего, приносящего жертвы группе божеств (рис. 14, 1). Левая сцена частично разрушена, однако утраченные участки позволяет воссоздать аналогичная сцена напротив. Пояснительная приписка над фигурой умершего здесь сокращена до нескольких иероглифов: (1) «Осирис, Анхеп» (*Wsir n.h.f*). Перед ним изображен антропоморфный бог на троне, облаченный в длинное одеяние с инсигниями царской власти в руках. Согласно пояснительной надписи, это — (2–3) «бог великий, владыка Запада, находящийся в Абидосе» (*ntr 3 nbt (sic!) imntt imy 3bdw*). Заметно отличающийся от архаизирующей иконографии богов облик анонимного божества, сидящего на троне-стуле

Рис. 14. Четвертый регистр: 1 – сцена D7; 2 – сцена D8

с фигурными ножками и подставкой для ног, вызывает прямые ассоциации с царской иконографией времени Рамессидов. Собственное имя божества не указано, однако его эпитеты, наличие царских атрибутов и фигура лежащего под тронем шакала-Анубиса все же позволяют предположить, что это – нетипичное изображение Осириса.

Позади божества находится причудливый крылатый бараноголовый скарабей, увенчанный большим солнечным диском. В промежутке между тронем и скарабеем изображена птица-*b3* в окружении символов, среди которых можно различить сделанную в разбивку приписку: (4) «бог великий, владыка Запада (*ntr ʿ3 nb imntt*). Бараноголовый скарабей, осеняющий своими крыльями бога и птицу-*b3*, в свою очередь, находится под защитой огромного урея. Участок сцены под опущенным крылом скарабея занимает изображение низкого столика, заставленного корзинками с приношениями.

В параллельной сцене справа (D8) сопроводительная надпись над фигурой приносящего жертвы Анхефа вообще отсутствует, а в пояснении, относящемся к сидящему на троне божеству, говорится: (1) «бог великий, находящийся в Дуате» (*ntr ʿ3 imy Dw3t*; рис. 14, 2). За спиной у него видна еще одна приписка: (2) «бог великий» (*ntr ʿ3*). Между фигурами умершего и божества возвышается большой жезл-*shym* и вставлена очередная стандартная приписка (3) «Запад» (*imnt*).

Заднюю половину композиции правой сцены также занимает многофигурная группа, в которой доминирует большой крылатый скарабей, но с головой сокола в короне-*3tf*, птица-*b3* и большой урей. Между основными персонажами вставлены меньшие изображения жертвенных даров, сакральные символы, в том числе надпись (4) «Запад» (*imnt*).

Сцены D9–10

В сценах пятого регистра владелец саркофага показан приносящим жертвы божествам иного мира, стоящим на пьедесталах в форме иероглифа $\equiv$. В сцене слева (D9) Анхеп поклоняется трем мумиеобразным божествам, первое из которых имеет голову бородатого змея с пером на парике, второе вместо головы – урея, а третье – большое страусовое перо (рис. 15, 1). Между фигурами божеств

Рис. 15. Пятый регистр: 1 — сцена D9; 2 — сцена D10

изображены огромные жезлы-*ḥk3*, украшенные длинными полосатыми лентами. Всю композицию завершает большая эмблема «Запад» 𓂏 . Пояснительная надпись над умершим, как обычно, содержит его имя и титул: (1) «щитоносец Осирис [Анхеп]» (*krʿ(w) Wsir [ʿnh.f]*). Вертикальные приписки перед фигурами божеств гласят: (2) «бог великий, владыка Запада» (*nṯr ʿ3 nb imntt*); (3–4) «владыка-*nṯr* великий, находящийся в Абидосе» (*nb ʿ3 imy 3bdw*).

Сцена справа (D10) построена по аналогичной схеме — Анхеп совершает возлияние перед группой повернутых к нему мумиеобразных божеств (рис. 15, 2). Состав группы божеств в данной сцене, впрочем, иной: первое из них изображено с головой некоего рогатого животного (быка?), у другого вместо головы торчит перо, третье божество, судя по уцелевшему фрагменту шеи, имело голову птицы (цапли?). Иероглифы, начертанные рядом с умершим, складываются в стереотипную приписку: (1) «Осирис, [щитоносец] Анхеп, сын Ун[нефера]» (*Wsir [krʿ(w)] ʿnh.f] s3 Wn-[nfr]*). Напротив божеств также начертаны краткие пояснительные приписки: (2) «бог великий, владыка Запада» (*nṯr ʿ3 nb imntt*), (3) «бог великий» (*nṯr ʿ3*). Общие эпитеты божеств иного мира, природу которых древние египтяне, по-видимому, в ряде случаев сознательно не раскрывали, не позволяют определить ни точную сущность, ни конкретные функции изображенных персонажей.

Сцены D11–14

Группы изображений в нижнем регистре образуют две пары самостоятельных сцен: две на фронтальной части крышки (D11–12) и две на ее сгибе (D13–14). В зеркальных сценах ближе к середине крышки (D11–12) выделяется изображение птицы с человеческой головой, увенчанной солнечным диском, обрамленным двумя страусовыми перьями³⁷ (рис. 16). Относящаяся к ней надпись

³⁷ В правой сцене (D12) ее изображение частично утрачено.

1

2

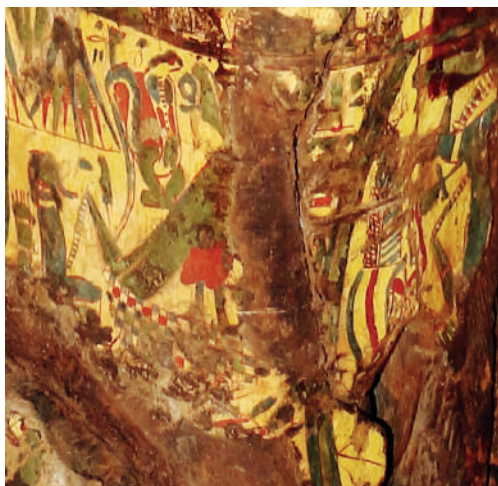

Рис. 16. Шестой регистр: 1 – сцены D11–12; 2 – сцены D13–14

уточняет: (1) «Сокар, владыка [святилища-*шетим*]» (*Skr nb š[tyt]*)³⁸. Большой урей, нависающий сзади над Сокаром, персонифицирует, согласно приписке, богиню-защитницу: (2) «божественная» (*ntry(t)*). В обеих сценах позади Сокара фигурирует также небольшое изображение антропоморфного божества с жезлом-*nh3h3*. В левой сцене к нему относится приписка: (3) «бог великий» (*ntr ʕ3*).

По краям крышки к вышеупомянутым сценам примыкают две небольшие обо-соболенные композиции (D13–14). Их основу составляют изображения лежащего на фоне пирамидальной гробничной часовни шакала-Анубиса (1) (*Inpw*), крылатого магического Ока-*wḏ3t* и сокола с жезлом-*nh3h3* за спиной.

Подножие (секция E)

От росписи на лицевой стороне подножия уцелели лишь незначительные фрагменты надписей и изображений. Из надписей сохранился отрывок, где упоминается «Осирис, владыка некрополя» (*Wsir nb hry-ntr*) (e4), и часть жертвенной формулы *hṯp-di-nswt* (e1–2). Кроме того, с правой стороны подножия (если смотреть на него со стороны самого покойного) различимо изображение некоего божества с головой овна в короне-*3tf* перед жертвенником.

Надписи в поперечных лентах на крышке (d1–6)

d1. «[Почитаемый] богом великим, находящимся во главе Западных, [владыкой Абидоса], богом великим, (владыкой) священной земли» (*[im3hy] hr ntr ʕ3 hnty imntyw [nb 3bdw] ntr ʕ3 (nb) t3-dsr*);

d2. «[Почитаемый Нут], великой, породившей богов, госпожой некрополя, владычицей Запада [...]» (*[im3hy hr [Nwt] wrt mst ntrw hnwt hry-ntr nb(t) imntt [...]*);

³⁸ Аналогичное изображение Сокара находится на правой стороне крышки около левой руки (a5).

d3. «Почит[аемый богом] великим, находящимся во главе Абидоса (и) Запада [...] *snt* (?), находящимся в священной земле» (*im3hy hr ntr ʕ3 hnty 3bdw imnt[t...] snt imy t3-dsr*);

d4. «Почитаемый богом великим, находящимся во главе Запада, владыкой Абидоса, богом великим, правителем живых» (*im3hy hr ntr ʕ3 hnty imntt nb 3bdw ntr ʕ3 hk3 ʕnhw*);

d5. «Почитаемый Осирисом, богом великим, находящимся во главе Западных, владыкой Абидоса, [владыкой некро]поля» (*im3hy hr Wsir ntr ʕ3 hnty imntyw nb 3bdw [nb] hry-[ntr]*);

d6. «Почитаемый Осирисом, богом великим, находящимся во главе Западных, владыкой Абидоса, владыкой некрополя» (*im3hy hr Wsir ntr ʕ3 hnty imntyw nb 3bdw nb hry-ntr*).

Надписи на подножии (e1–4)

e1. «Жертва, которую дает царь [Осирису] Уннеферу, находящемуся во главе [Западных], владыке [Абидоса...]» (*hṯp-di-nswt n [Wsir] Wn-nfr hnt[y imntyw] nb [3bdw...]*);

e2. «Жертва, которую дает царь [Исиде, матери бога], Оку Ра, госпоже Дома Бальзамирания. Да даст [она жертвы], тельцов, птиц, вещи всякие [прекрасные, сладостные (?)...]» (*hṯp-di-nswt n [3st mwt-ntr] irt rʕ hnwṯ pr-nfr di.[s hṯpw] ḥt nb(t) [nfrt bnrt (?)...]*);

e3. «[Осирис] (?)» (*[Ws]ir (?)*);

e4. «[...] Осирис, владыка некрополя [...]» (*[...]Wsir nb hry-ntr [...]*).

II. Ящик

Верхний край ящика почти по всей окружности обрамляет широкий фриз из чередующихся изображений уреев и страусовых перьев и параллельный ему геометрический орнамент с широкой полосой темно-синего цвета. Остальное пространство занимают изображения, сгруппированные в несколько тесно примыкающих друг к другу сцен. Всего, начиная от изголовья (А), на стенках ящика расположено 14 сцен, одна из которых полностью занимает изголовье, 6 находятся на правой стенке (BI–VI) и 7 — на левой (CI–VII)³⁹. В целом декоративная программа ящика, отличающаяся вертикальным построением композиции и умеренной плотностью второстепенных изобразительных элементов, соответствует, согласно А. Нивиньскому, типу В, характерному для оформления саркофагов середины — второй половины XXI династии⁴⁰.

³⁹ Предложенное деление условно; изображения в двойном святилище-киоске можно рассматривать и как единую сцену. Отметим, что в общей схеме декора боковых стенок большинство сцен не имеет четкого визуального деления. В декоре боковых стенок саркофагов элементами-разделителями, как правило, служат колонки надписей, изображения дверей, полосы геометрического орнамента или сплошные линии.

⁴⁰ Nawiński 1988, 85, fig. 3; tab. VII. Оставленное без отделки подножие ящика служит дополнительным критерием для датировки саркофага второй половиной XXI династии (Bettum 2014, 181, fig. 5).

II.1. Изголовье (А)

Изголовье ящика занимает симметричная композиция, в которой доминирует фигура стоящей крылатой богини с солнечным диском на голове. Согласно пояснительной приписке, это — (1) «Маат, дочь Ра» (*M3^ct s3* (sic!) *R^c*; рис. 17). По обеим сторонам от Маат изображены крылатые уреи и две группы стоящих и сидящих антропоморфных божеств. Иконография четырех стоящих божеств позволяет отождествить их с сыновьями Хора — Хапи и Амсетом (слева), Дуамутефом и Кебхсенуфом (справа). Перед каждой группой стоящих божеств сделаны приписки: (3—4) «почитаемый богом великим» (*im3hy hr ntr 3*).

Рис. 17. Изголовье. Секция А

II.2. Правая стенка ящика (В)⁴¹

Сцена VI

Все персонажи сцены образуют многофигурную группу, в которой выделяются изображения стоящей на знаке «золото» крылатой Нефтиды, сидящего на эмблеме «Запад» сокола в короне-3tf и лежащего под защитой крылатого урея шакала-Анубиса (рис. 18, 1). Над Нефтидой, увенчанной иероглифом , начертана пояснительная приписка: (1) «Нефтида, сестра бога» (*Nbt-hwt snt-ntr*). Позади нее изображен ряд сидящих антропоморфных божеств с большим страусовым пером. Рядом с ними надпись: (2) «боги великие» (*ntrw 3w*). Другая приписка, расположенная над лежащим шакалом, гласит: (3) «почитаемый Анубисом» (*im3hy hr Inpw*).

Сцена VII

Две следующие сцены оформлены в виде богато убранного двухчастного открытого святилища-беседки с колоннами в форме столба-*dd* и высоким фигурным карнизом (см. рис. 18, 1). Сцена, заключенная в первую половину святилища, частично разрушена, однако подобная ей сцена на левой стенке ящика

⁴¹ Последовательность сцен дается от изголовья к ногам саркофага.

(СII) позволяет реконструировать недостающие фрагменты. Напротив жреца *iwn-mwt.f*, стоящего под защитой крылатого Ока-*wḏ3t*, на высоком подиуме восседает Осирис, представленный с традиционными атрибутами своей власти. Пространство между ними занимают колонки с надписями: (1) «Изречение [Иун]мутефа, [Осириса (?)] (и) Осириса» (*ḏd-mdw in [iwn]-mwt.f [Wsir (?)] n Wsir*); (2) «Изречение Осир[иса], владыки вековечности, правителя вечности» (*ḏd-mdw in [Ws]ir nb nḥḥ ḥk3 ḏt*). Справа сцену замыкает фигура стоящей на невысоком пьедестале Исида, протягивающей Осирису знаки-*ḥnḥ*. Колонки с надписями, расположенные над головой богини, содержат ее имя и эпитеты: (3) «Исида, мать бога, Око Ра, госпожа Дома Бальзамиривания» (*3st mwt-nṯr irt rḥ ḥnwt pr-nṯr*). Между троном Осириса и Исидой видна еще одна приписка: (4) «Запад» (*imnt[t]*).

Сцена ВIII

Данная сцена делится на две неравные части — изображения внутри святилища-беседки (слева) и вне ее (справа); львиноголовая богиня и стоящий за ней умерший приносят жертвы божествам, находящимся внутри святилища (см. рис. 18, 1). Надпись над богиней, совершающей возлияние из сосудов-*ḥs* на две подставки с жертвенными дарами, гласит: (1) «Изречение гос[пожи, находящейся на] обеих вершинах» (*ḏd-mdw in [ḥnwt imy] ḏw(y)*)⁴². Над богиней парит магическое Око-*wḏ3t* со знаком-*ḥnḥ* в руке. Другая надпись относится к умершему: (2) «щитоносец Осирис Анхеп, сын Уннефера» (*krḥ(w) Wsir ḥnḥ.f s3 Wn-nṯr*). На местопребывание изображенных персонажей указывают два крупных знака-идеогаммы «Запад» $\frac{\text{𓂏}}{\text{𓂏}}$, один из которых выписан перед львиноголовой богиней, а другой (с фонетическим дополнением -*t*) — перед Анхепом.

Многофигурная группа внутри святилища включает изображения сидящего на троне Осириса, крылатого Ока-*wḏ3t*, большого двустороннего урея на штандарте и крылатой Исида, стоящей на знаке-*nb*. Перед Осирисом начертано: (3—4) «Осирис, владыка вечности, бог великий» (*Wsir nb ḏt nṯr ʿ3*). Около двустороннего урея, окружающего мумиеобразную фигурку с пером вместо головы, написано: (5) «две богини, находящиеся в» (*nṯrty imy*). Вся группа, в свою очередь, находится под защитой крылатой (6) «Исиды, матери бога, госпожи Дома Бальзамиривания» (*3st mwt-nṯr ḥnwt pr-nṯr*). Между распахнутыми крыльями Исида вставлена еще одна приписка: (7) «Запад» (*imnt*).

Сцена ВIV

Примерно середину правой стенки ящика занимает многофигурная сцена с изображением суда Осириса (рис. 18, 2). Сидящий на троне Осирис, облаченный в царский передник-*šndyt* и увенчанный короной-*3tf*, сжимает в руках посох, плетъ-*nḥ3ḥ3* и знак-*ḥnḥ*. Позади Осириса вздымается огромный урей с кольцом-*šn* на туловище, а у основания высокого подиума с троном Осириса

⁴² Эта же львиноголовая богиня вторично появляется в последней сцене (CVII) на левой стенке ящика.

1

2

3

Рис. 18. Правая стенка: 1 – сцены VI–III; 2 – сцены VIII–IV; 3 – сцены BV–VI

сидит «Пожирательница», от изображения которой уцелел лишь фрагмент морды и грудь с передними лапами.

За точностью взвешивания наблюдает бог Хор, придерживающий веревки с чашами весов⁴³. Над стойкой весов, украшенной фигуркой сидящего павиана (воплощения Тота), изображены два Ока-*wḏ3t*, воздевшие руки в жесте почитания. Горизонталь коромысла весов и вертикаль веревок с чашами образуют прямоугольное замкнутое пространство, плотно заполненное изображениями меньшего масштаба. Это два крылатых урея, сидящая на знаке-*nb* птица-*b3*, ларец с головой богини Маат на крышке, подставка-жертвенник и жезл-*ḥk3*. С указанными изображениями соотносятся краткие пояснения: (5) «душа живая» (*b3 ʕnh*)⁴⁴, (6) «ларец» (*ʕfdt*), (7) «дом утра» (*pr-dw3t*)⁴⁵. Справа от весов стоит (3) «щитоносец Осирис Анхеп, право(гласный)» (*krʕ(w) Wsir ʕnh.f m3ʕ(-ḥrw)*), держащий в прижатой к груди руке собственное сердце. Правее помещена эмблема «Запад» $\frac{\text{𓆎}}{\text{𓆏}}$, которую дополняет полностью выписанное напротив Анхепса слово (4) «Запад» (*imntt*).

Почти все пространство между Осирисом и весами занимают колонки со следующим текстом: (1) «Изречение Осириса, владыки вековечности, правителя вечности, бога великого, владыки Абидоса» (*ḏd-mdw in Wsir nb nhḥ ḥk3 ḏt nṯr ʕ3 nb 3bdw*). (2) «Изречение Хора, который узнал (результаты) взвешивания (и который был) точен с обеими чашами (весов?) (с) помыслами⁴⁶: “Пришел он к [тебе, отец (?)], (чтобы) быть помещенным в доме бога во главе награжденных [Осирисом] Уннефером, владыкой Абидоса. Дай (же) жертвы награжденному [Осирисом (?)]”» (*ḏd-mdw in Hr p3 ir rh mh3 p3 mty m ḥ3(w)ty ḥ3tyw; iit.f n.[k it (?)] smn m ḥnw nṯr m-b3ḥ n ḥs(y)w n [Wsir-Wn]-nṯr nb 3bdw imi ḥtpw n ḥs(y)w n [Wsir (?)]...*).

Сцена BV

В данной сцене (1) «щитоносец Анхеп, право(гласный), сын Ун(нефера)» (*krʕ(w) ʕnh.f m3ʕ(-ḥrw) s3 Wn(-nṯr)*) изображен приносящим жертвы пяти мумиеобразным божествам (рис. 18, 3). Первое божество имеет голову барана в короне-*3tf*, второе — быка, третье — урея, у четвертого божества вместо головы — страусовое перо, а у пятого — змеиная голова с пером на парике. В промежутках между первыми двумя фигурами божеств изображен большой жезл-*ḥk3* $\frac{\text{𓆎}}{\text{𓆏}}$, а между остальными вписаны идеограммы «Запад» $\frac{\text{𓆎}}{\text{𓆏}}$. Особое значение божества, замыкающего ряд, подчеркивают царские инсигнии в руках, отдельный жертвенный столик и парящее над ним Око-*wḏ3t*. Кроме того, над головой змееголового божества изображен извивающийся урей, словно бы ползущий по парику.

Верхнюю часть сцены занимают надписи, которые, как кажется, можно соотнести с конкретными персонажами. Так, в колонке, расположенной над бараноголовым божеством, говорится: (2) «почитаемый богом великим, находящимся

⁴³ Вопреки обыкновению в данной сцене в этом качестве выступает не Анубис. Хор в сцене взвешивания сердца умершего встречается реже. Ср., например, изображения в гробницах TT 69 (*Mnn3*) и TT 78 (*Hr-m-ḥb*).

⁴⁴ Эпитет души-*b3*, часто встречающийся в религиозных текстах. См. Žabkar 1968, 141.

⁴⁵ См. *Wb.* V, 425, 11: “Auch als Ort wo die Ceremonie der Mundöffnung vollzogen wird”.

⁴⁶ Букв., «сердцами».

во главе Запада, владыкой Абидоса» (*im3hy hr ntr 3 hnty imntt*). Над божествами с головой быка и уреем вместо головы написано: (3) «почитаемый богиней великой (?)»⁴⁷, владычицей (sic) священной земли, госпожой некрополя» (*im3hy hr⁴⁸ ntr(t) 3(t) nbt t3-dsr hnwt hry-ntr*). Надпись, соотносящаяся с изображением божества с пером вместо головы, гласит: (4) «почитаемый богиней великой (?) «мумия ее (?) в Дуате» (*im3hy hr ntr(t) 3(t) s^h.s m Dw3t*). В надписи над змееголовым божеством с царскими инсигниями сказано: (5) «почитаемый богом великим» (*im3hy hr ntr 3*). В промежутке между двумя крайними фигурами божеств вставлена приписка (6) «Запад» (*imntt*), а весь ряд замыкает крупный картуш, заключающий надпись (7) «почитаемый Хепри» (*im3hy (hr) Hpr*).

Сцена BVI

В последней сцене на правой стенке ящика умерший вновь показан совершающим возлияние группе божеств иного мира (см. рис. 18, 3). Надпись над ним удостоверяет: (1) «[щито]носец Осирис Анхеп, правогласный» (*[kr]ʿ(w) Wsir ʿnh [f] m3ʿ-hrw*). Лицом к нему стоят четыре мумиеобразных божества во главе с Осирисом в короне-3tf и царскими инсигниями в руках. Рядом с последним сделаны две лаконичные приписки: (2–3) «почитаемый богом великим» (*im3hy hr ntr 3*), «бог великий» (*ntr 3*); над вторым антропоморфным божеством помещен такой же эпитет: (4) «бог великий» (*ntr 3*); приписка к изображению божества с двумя птичьими головами отсутствует; следующее божество с головой цапли обозначено как (5) «бог великий, владыка... пребывающий в» (*ntr 3 nb [ʔ] hr(y)-ib*); надпись перед божеством с пламенеющей жаровней вместо головы поясняет: (6) «находящийся на Западе» (*imy imntt*).

В верхней части сцены помещены различные сакральные изображения, олицетворяющие магическую защиту: два крылатых Ока-*w3t*, протягивающих Осирису знаки-*ʿnh*, и крылатый урей. Левее, над двумя другими божествами парит крылатый солнечный диск, комбинированный с двумя уреями. Слева границу всей сцены образует вертикаль огромного жезла-*hk3* и выписанного крупными иероглифами слова (7) «Запад» (*imntt*).

II.3. Левая стенка ящика (C)

Сцена CI

Композиционно и сюжетно первая сцена на левой стенке аналогична сцене на противоположной стороне ящика (BI). Доминирующее положение здесь также занимает фигура крылатой (1) «Нефтиды, сестры бога» (*Nbt-hwt [snt]-ntr*), стоящей на большом знаке «золото» (рис. 19, 1). За спиной у богини находится группа антропоморфных божеств, сидящих на распустившемся цветке лотоса, вырастающем из знака-*nbw*. Оберегающий жест Нефтиды дублируют три разновеликих крылатых урея, парящих перед богиней.

⁴⁷ В надписи стоит *ntr 3*.

⁴⁸ Здесь и далее предлог *hr* выписан с перестановкой знаков — .

Рис. 19. Левая стенка: 1 — сцены CI—III; 2 — сцены CIV—VII

На первом плане в композиции находится сокол в короне-*3tf*, сидящий на большой эмблеме «Запад» 𓂏 . Позади сокола написано: (2) «почитаемый богом великим» (*im3hy hr ntr ʕ3*). Имя божества, представленного в образе сокола, не указано, тем не менее иконография позволяет отождествить его с Сокаром⁴⁹. Нижнюю часть сцены занимает лежащий шакал-Анубис с большим страусовым пером в передних лапах и жезлом-*nḥ3ḥ3* на спине. В промежутках между главными персонажами сцены разбросаны второстепенные изображения: атрибуты крылатых уреев кольца-*šn*, пучок жертвенной зелени и некий предмет, украшенный полосатой лентой⁵⁰.

Сцена СII

Как и на правой стенке ящика, сцена, заключенная в первую половину святилища, открывается изображением жреца *iwn-mwt.f*, приносящего жертвы Осирису (см. рис. 19, I). В надписи, начертанной над головой *iwn-mwt.f*, сказано: (1) «[Изречение Осириса], владыки вековечности; жрец-сем точный (?) Иун(мутеф)» (*[dd-mdw in Wsir] nb nḥḥ sm mty iwn(-mwt.f)*). Среднюю часть сцены занимают парящее Око-*wḏ3t*, крылатый урей, опирающийся на куст лилий, и фетиш Анубиса *imy-wt*. Рядом с Осирисом, представленным с традиционными атрибутами своего сана, изображена Исида, обнимающая супруга за плечо. Над ней краткая приписка: (2) «Исида, мать бога» (*3st mwt-ntr*). Промежуток между тронном Осириса и стоящей на знаке-*nb* Исидой занимает угрожающе поднявшийся урей.

Сцена СIII

Следующая сцена состоит из двух неравных частей — изображений внутри святилища и за его пределами (см. рис. 19, I). Левую часть сцены занимает изображение владельца саркофага, совершающего возлияние из сосуда-*nmst*. В надписи над умершим, разделенной на четыре колонки, говорится: (1) «Осирис, владыка вековечности, правитель (вечности), щитоносец Осирис Анхеп, сын Уннефера» (*Wsir nb nḥḥ ḥk3 (ḏt) kṛʕ(w) Wsir ʕnh.f s3 Wn-nfr*). Главное место внутри святилища занимает сидящий на троне Осирис, рядом с которым сделаны краткие приписки: (2) «бог великий» (*ntr ʕ3*), (3) «Осирис, владыка вековечности» (*Wsir nb nḥḥ*). Напротив Осириса парит (4) «Око-уджат истинное» (*wḏ3(t) m3ʕ(t)*). Под ним изображен крылатый урей, персонифицирующий, судя по пояснительной приписке, богиню (5) Уаджит (*W3ḏy(t)*). У ног Осириса сидит птица-*b3* с молитвенно воздетыми к нему руками. Непосредственно перед подиумом с тронном Осириса находится подставка с жертвами, а позади — штандарт с мумиеобразной фигуркой под защитой двустороннего урея. С левой стороны от штандарта видна подпись: (6) «две (богини) Маат» (*M3ʕty*), а с правой — (7) «Запад» (*imntt*). Под штандартом находится еще одно изображение птицы-*b3*. Всю группу осеняет крылатая (8) «Нефтида, сестра бога» (*Nbt-ḥwt snt-ntr*) с тремя царскими венцами у ног. Среди

⁴⁹ В частности, на это указывает характерная для иконографии Сокара корона-*3tf*. Ср. Niwiński 1999, 67 fig. 66; pl. XXX, I.

⁵⁰ По форме данный предмет напоминает идеограмму *nḥbt* (S42a: “lotus-bud scepter” — Allen 2005, 442).

прочих второстепенных элементов стоит отметить помещенное в верхней части сцены парное изображение Ока-*wḏ3t*.

Сцена CIV

Крайнюю левую часть сцены занимает изображение (1) «щитоносца Осириса Анхефа, сына Уннефера» (*kr^c(w) Wsir ḥnh.f s3 Wn-nfr*), совершающего возлияние на жертвенник (рис. 19, 2). Главным сюжетом данной сцены является бдение богов над покоящимся на погребальном ложе (2) «Осирисом, владыкой вековечности» (*Wsir nb nhḥ*). Рядом с Анубисом, возложившим руки на мумию, стоит осеняющая ложе крылами богиня-защитница, (3) «сестра бога» (*snt-nṯr*)⁵¹. С обеих сторон от нее парят два урея. За спиной склонившегося над мумией Анубиса видны приписки: (4) «Хор» (*Hr in*), (5) «Анубис», (*Inpw*), (6) «Запад» (*imntt*).

Место в ногах и в головах погребального ложа занимают коленопреклоненные Нефтида (слева) и Исида (справа) в позе плакальщиц: (7) «сестра бога, пребывающая в Доме Жизни» (*snt-nṯr ḥrt-ib pr-ḥnh*) и (8) «Исида, мать бога» (*3st mwt-nṯr*). Под ложем изображены различные священные предметы: ковчег с фигурой шакала-Анубиса на крышке, три царских венца разных типов (*nms, ḥprš, ḥ3t*), подставка с жертвоприношениями и латук. В верхней части композиции помещено изображение крылатого солнца, а левее — парящего над мумией Ока-*wḏ3t* и крылатого урея.

Сцена CV

Главным элементом данной сцены является абидосский фетиш *T3-wr*, фланкированный стоящими фигурами Нефтиды (слева) и Исиды (справа) и двумя крылатыми уреями (см. рис. 19, 2). Строгую симметрию композиции отчасти нарушают отдельные сакральные символы и пояснительные надписи, заполняющие промежутки между основными персонажами. Над богинями начертано: (1–2) «Нефтида, сестра бога, Око Ра, госпожа Дома Бальзамирания ее, защита сына брата ее» (*Nbt-ḥwt sn(t)-nṯr irt r^c ḥnwt pr-nfr.s ḥw s3 sn.s*); (3) «Исида мать бога, пребывающая в Доме Бальзамирания» (*3st mwt-nṯr ḥrt-ib pr-nfr*). Над Исидой изображено Око-*wḏ3t*, протягивающее богине знак-*ḥnh*, с которым соседствует комбинация из знаков-*ḥnh* и *w3s*. Рядом с богинями начертано начало стереотипной формулы: (4) «почитаемый богиней великой» (*im3hy ḥr nṯr(t) 3t*), (5) «почитаемый ...» (*im3hy ḥr*), (6) «почитаемый богом великим» (*im3hy ḥr nṯr 3*). По сторонам от фетиша Осириса видны две фигурки мумиеобразных божеств: слева — с головой шакала, справа — с головой сокола. Согласно припискам, это — (7) Дуа(мутеф (?) (*Dw3t (-mwt.f(?))*) и (8) Хор (*Hr*).

У основания фетиша *T3-wr* находится птица-*b3* с молитвенно воздетыми руками (справа) и подставка с приношениями (слева). Над птицей-*b3* написано: (9) «Осирис бог великий, находящийся в Абидосе» (*Wsir nṯr 3 imy 3bdw*). Остальное пространство у ног обеих богинь-защитниц занимают группы предметов, включающие столик с жертвенными дарами, жезлы-*shm*, латук и пучки зелени.

⁵¹ От имени богини уцелел лишь показатель женского рода (знак *O*).

За спиной Нефтиды изображена пара мумиеобразных божеств, стоящих на штандарте. Первое имеет голову бородатого змея, у другого вместо головы — большое перо. Над змееголовым божеством начертано: (10) «богиня (?) великая» (*nṯrt ʕ(t)*). Позади Исиды также изображены два антропоморфных божества. Одно изображено сидящим на распустившемся цветке лотоса, другое — стоящим под ним.

Сцена CVI

Данная сцена фактически состоит из компактной композиции, построенной вокруг антропоморфизированного столба-*dd*, комбинированного с двумя гигантскими уреями (см. рис. 19, 2). С обеих сторон над столбом-*dd*, увенчанным убором-*šwtj*, парят крылатые уреи с длинными хвостами, продетыми сквозь знаки-*šn*. Рядом с ними видны лаконичные приписки: (1) «бог великий» (*nṯr ʕ3*), (2) «почитаемый» (*im3hy hr*), (3) «Запад» (*imntt*). Внизу справа помещена повернутая в сторону подножия птица-*b3*, частично закрывающая собой штандарт со стоящими на нем двумя мумиеобразными божествами (см. сцену CVII).

Сцена CVII

Верхнюю часть сцены занимает изображение крылатого солнечного диска (см. рис. 19, 2). С левой стороны находится наполовину утраченное изображение Анхефа с обычной припиской над ним: (1) «щитоносец Осирис [Анхеп...], право-гласный⁵²» (*krʕ(w) Wsir [ʕnh.f] m3ʕ-hrw*). Напротив него возвышается штандарт с двумя парами мумиеобразных божеств. Пояснительные приписки над стоящими божествами с головами шакала и сокола свидетельствуют, что это — (2–3) Дуа(мутеф) (*Dw3(-mwt.f)*) и Кебехсенуф (*Kbh-snw.f*). Иероглифы, помещенные на головах другой пары сидящих божеств, — знаки *nb* и *st* у божества с бородкой и знак *Nbt-hwt* у следующего — позволяют идентифицировать их с Осирисом и Нефтидой. Ниже видна еще одна приписка (4) «Осирис» (*Wsir*), хотя не вполне ясно, соотносится ли она с изображением божества на штандарте.

Правую половину сцены занимают две фигуры, стоящие под защитой крылатого Ока-*wd3t*: львиноголовой богини, совершающей возлияние из сосудов-*nmst*, и стоящего перед ней безымянного мумиеобразного божества с головой льва. Персонажем, зрительно связывающим обе группы изображений в единое целое, служит птица-*b3*, утоляющая жажду водой, струящейся из сосудов в руках богини. В пространстве между изображениями разбросаны краткие приписки: (5) «госпожа» (*hnwt*), (6) «бог великий» (*nṯr ʕ3*), (7–8) «Запад» (*imnt*).

ИМЯ И ТИТУЛЫ ВЛАДЕЛЬЦА САРКОФАГА

Личное имя Анхеп (*ʕnh.f*), известное в различных вариантах написания, неоднократно встречается в источниках конца эпохи Нового царства — XXI династии, однако ни один из его носителей не тождествен владельцу ивановского

⁵² Перед этим эпитетом неразборчивая группа знаков.

саркофага⁵³. Форма имени ḥnh.f позволяет поставить его в один ряд с распространенными в Фивах в III Переходный период теофорными именами, такими как Анхефенамон (ḥnh.f-n-Imn), Анхефенмут (ḥnh.f-n-Mwt), Анхефенхонсу (ḥnh.f-n-Hnsw). В частности, принято считать, что имя ḥnh.f является сокращением имени ḥnh.f-n-Imn ⁵⁴, однако, принимая во внимание назначение публикуемого памятника, представляется маловероятным, чтобы во всех надписях употреблялась исключительно краткая форма с систематическим пропуском теофорного элемента.

Всего имя ḥnh.f повторяется на саркофаге 15 раз (9 раз на крышке и 6 на ящике), причем его начертание имеет несколько вариаций: ḥnh , ḥnh , ḥnh , ḥnh . В сопутствующих приписках к изображению владельца саркофага его имени, как правило, предшествует титул kr^{w} и эпитет «Осирис» (Wsir). После личного имени в отдельных случаях дается также и филиация (трижды в надписях на крышке и четырежды — на ящике) — «сын Уннефера/сын Уннефера, правогласный» ($\text{s3 Wn-nfr/s3 Wn-nfr m3ḥ-hrw}$). Во всех надписях на саркофаге титул kr^{w} имеет начертание ḥ , хотя в одном месте он явно ошибочно выписан как ḥ ⁵⁵. Однако ввиду того что во всех надписях на саркофаге и на принадлежащей Анхефу мумийной крышке засвидетельствован только титул kr^{w} , следует сделать вывод, что он был его единственным титулом.

Исследование титула kr^{w} и социального статуса его обладателя выходит за рамки настоящей работы, поэтому мы ограничимся лишь некоторыми замечаниями общего характера. Значение титула kr^{w} не имеет однозначного толкования, вследствие чего определение обозначаемых им конкретных функций отличается некоторой расплывчатостью. Согласно А. Шульману, термином kr^{w} обозначался воин, прикрывавший в бою щитом возницу колесницы (kḏn/kṯn)⁵⁶. В пользу данной интерпретации значения слова kr^{w} ⁵⁷ свидетельствуют изобразительные источники периода Рамессидов, показывающие экипаж колесницы, состоящий из двух человек⁵⁸. Так, в сценах с изображением новоегипетской армии в походном порядке для воина, несущего щит, используется термин kr^{w} , а для правящего колесницей упряжкой — kḏn/kṯn ⁵⁹. Тем не менее такое распределение функций между ними не исключало того, что воин- kr^{w} мог сражаться в качестве лучника или метателя дротиков⁶⁰. Несмотря на предполагаемую смену ролей между kḏn/kṯn и kr^{w} на марше и в сражении, считается, что в иерархии колесничего корпуса

⁵³ Согласно Х. Ранке, данная форма имени, засвидетельствованная со времен Древнего царства, была в употреблении вплоть до Позднего периода включительно (Ranke 1935, II, 67. Nr. 2; см. также Wente 1967, 75. no. 41; Jansen-Winkel 2007, 203–204, n. 11.36; 212, n. 11.51).

⁵⁴ Ranke 1935, II, 347; Nr. 67, 2.

⁵⁵ Левая стенка (С), сцена CVII.

⁵⁶ Schulman 1964, 67–68. Для эпохи Нового царства А.Р. Аль Айеди и П.-М. Шеверо также переводят термин kr^{w} как «щитonosец» (Al-Ayedi 2006, 628–629, no. 2054–2056; Chevereau 1994, 187–189, no. 24.01–24.15).

⁵⁷ *Wb.* V, 59, 11.

⁵⁸ Yoyotte, López 1969, 11.

⁵⁹ Yoyotte, López 1969, 11; Spalinger 2005, 177; 2013, 238.

⁶⁰ Chevereau 1994, 187; Spalinger 2005, 177.

krꜥw занимал более низкое положение рядового бойца⁶¹. С другой стороны, еще при Рамессидях разница между терминами, обозначающими воина-колесничего и щитоносца, начала постепенно стираться, и, в конечном счете, термин *krꜥw* стал употребляться в качестве синонима возницы⁶². Так или иначе, в независимости от эволюции содержания термина *krꜥw* и связанных с ним функций, обозначающий им воин⁶³ принадлежал к привилегированной части египетской армии и в пострамессидский период — колесничему корпусу. После потери Египтом в конце XX династии завоеваний в Сирии—Палестине роль армии, сосредоточенной теперь внутри страны, изменилась, но отнюдь не уменьшилась. Напротив, на фоне ослабления централизованной царской власти и социально-политической нестабильности начала III Переходного периода военный фактор оставался весьма значительным⁶⁴.

Отсутствие у Анхефа каких-либо жреческих титулов заметно выделяет его из основной массы владельцев известных автору саркофагов XXI династии, в подавляющем большинстве относящихся к фиванскому жречеству или занимавших различные должности в храмовой администрации⁶⁵. Во всяком случае, несомненно одно: вне зависимости от вероятного существования родственных связей Анхефа с фиванским жречеством обладание персонализированным погребальным ансамблем является наглядным показателем как индивидуальных возможностей заказчика, так и того привилегированного статуса, который занимали представители военной элиты в структуре египетского общества времени XXI династии.

⁶¹ Yoyotte, López 1969, 11; Spalinger 2005, 177; 2013, 239.

⁶² Yoyotte, López 1969, 11; Chevereau 2001, 270. Так, в источниках времени Рамессидов П.-М. Шеверо переводит данный титул как «щитоносец» («porte-bouclier» — Chevereau 1994, 187), а в источниках III Переходного периода уже как «возница» («conducteur de char» — Chevereau 2001, 270, 296–297).

⁶³ С точки зрения П.-М. Шеверо, в эпоху Нового царства служба в качестве *krꜥw* была лишь начальным этапом в карьере офицера колесничего корпуса (Chevereau 1994, 187). Собственно офицерами следует все же считать командиров подразделений — *hry krꜥw* (Yoyotte, López 1969, 11).

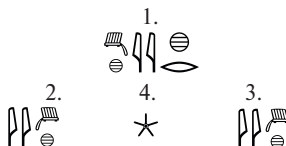
⁶⁴ См. Spalinger 2005, 270–274.

⁶⁵ Ср. титулы владельцев «желтых саркофагов»: Naguib 1990, 261–279; Nawiński 1988, 192–194.

НАДПИСИ НА САРКОФАГЕ⁶⁶

I. Крышка

II. Ящик

Надписи в области ожерелья-иш^h (секция A)

Композиция а5:

а5.1

а5.2

а5.3 а5.4 а5.5

а5.6

Композиция а6:

а6.1

а6.2

а6.3

а6.4

Центральная композиция (секция B)

Верхний регистр (B1):

b1.5–6

b1.1

b1.2

b1.7–8

b1.9

b1.3

b1.4

Сцены по бокам крышки (регистр B1)

Сцена справа (I):

I.1

I.2.

Сцена слева (II):

II.1–2

II.3.

II.4.

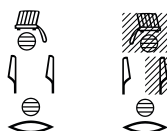
⁶⁶ Иероглифические надписи набраны в программе JSesh: Rosmorduc, Serge. (2014). JSesh Documentation (URL: <http://jseshdoc.qenherkhopeshef.org>; дата обращения: 13.12.2019).

Центральная композиция (регистр B2):

Секция С
(сегмент C1)

1. 2.

Секция D

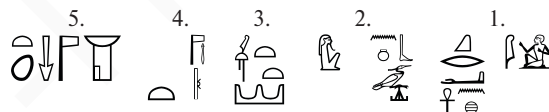
Подписи к изображениям в сценах D1–13

Регистр I

Сцена D1:

Сцена D2:

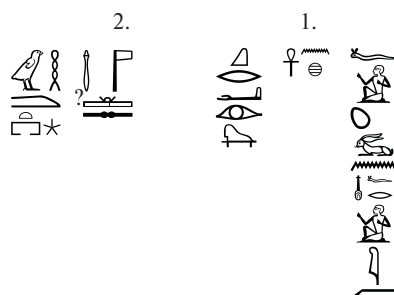

Регистр II

Сцена D3:

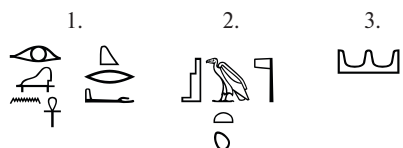

Сцена D4:

Регистр III

Сцена D5:

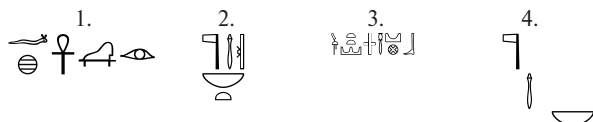

Сцена D6:

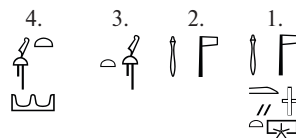

Регистр IV

Сцена D7:

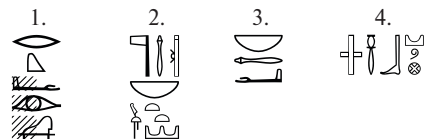

Сцена D8:

Регистр V

Сцена D9:

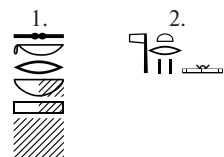

Сцена D10:

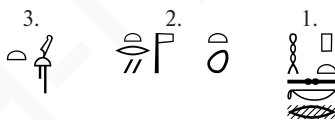

Регистр VI

Сцена D11:

Сцена D12:

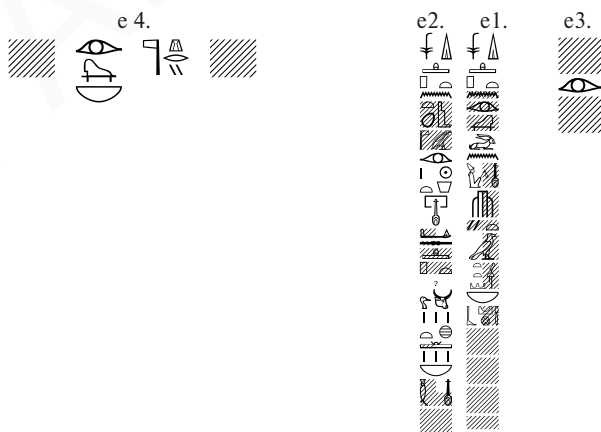
Сцена D13:

Надписи в поперечных лентах (d1–6)

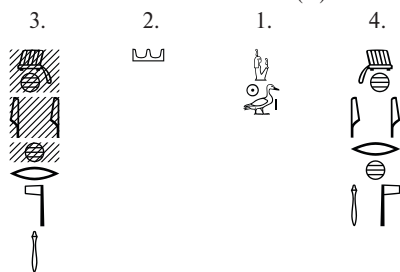

Вертикальные надписи на лицевой стороне подножия (секция E)

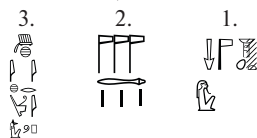
II. Ящик

Надписи на изголовье (A):

Надписи на правой стенке ящика (B)

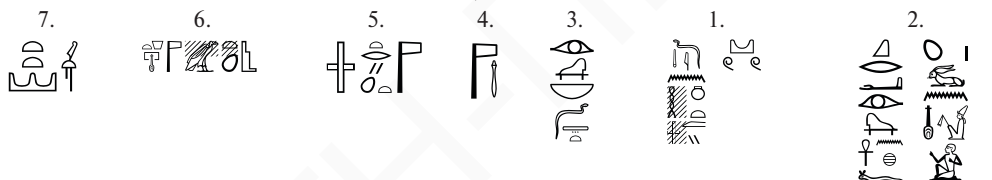
Сцена VI:

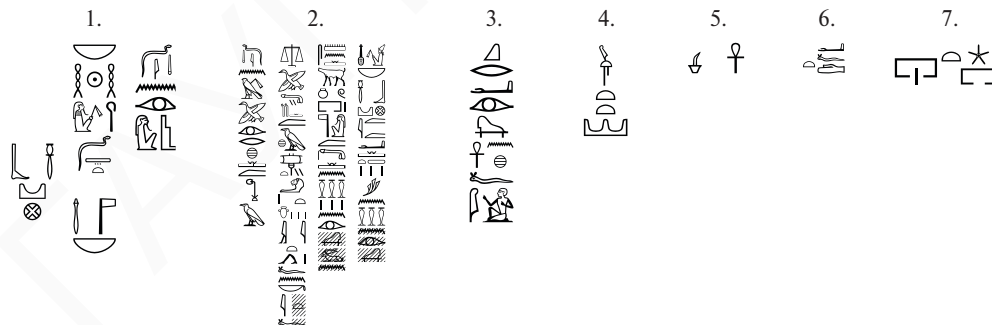
Сцена VII:

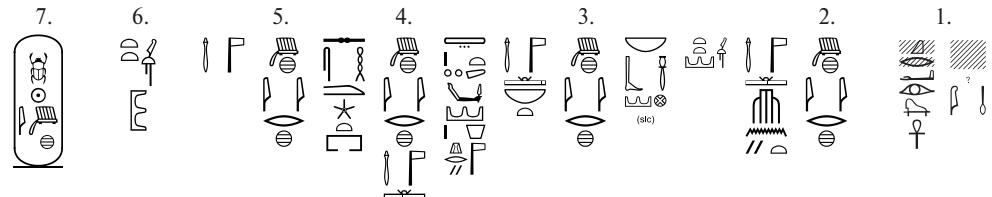
Сцена VIII:

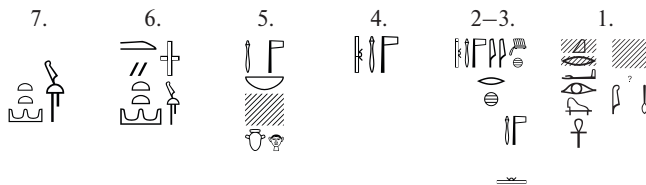
Сцена BIV:

Сцена BV:

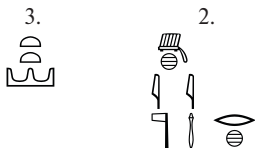

Сцена BVI:

Надписи на левой стенке ящика (C)

Сцена CI:

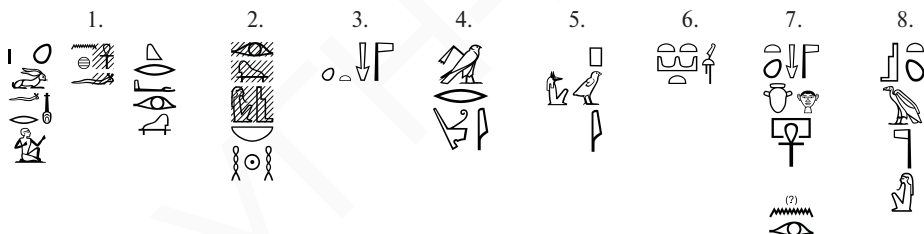
Сцена CII:

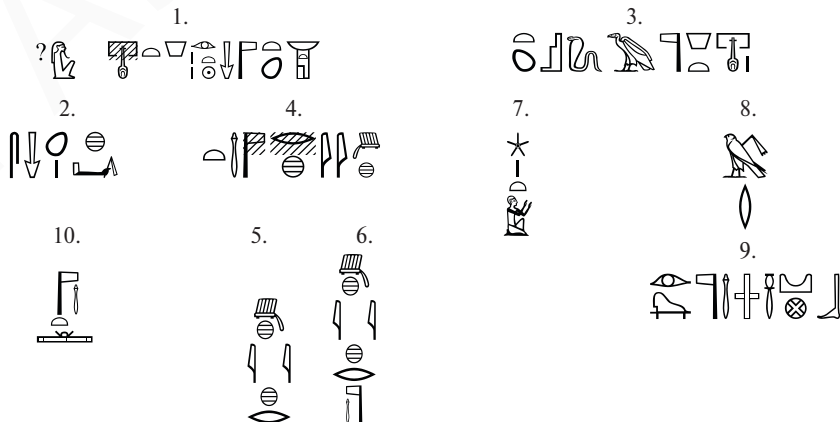
Сцена CIII:

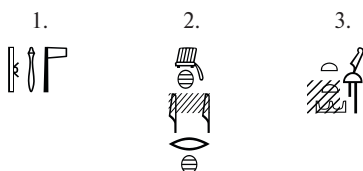
Сцена CIV:

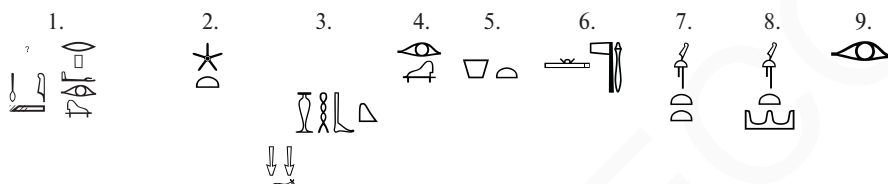
Сцена CV:

Сцена CVI:

Сцена CVII:

Литература/References

- Al-Ayedi, A.R. 2006: *Index of Egyptian Administrative, Religious and Military Titles of the New Kingdom*. Ismailia.
- Allen, J.P. 2005: *Middle Egyptian. An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs*. Cambridge.
- Aston, D.A. 2009: *Burial Assemblages of Dynasty 21–25: Chronology, Typology, Development*. Wien.
- Berlev, O., Hodjash, S. 1998: *Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt from the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Bielorrussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States*. Freiburg–Göttingen.
- Bettum, A. 2012: *Faces Within Faces. The Symbolic Function of Nested Yellow Coffins*. Oslo.
- Bettum, A. 2014: Lot 14 from Bab el-Gasus (Sweden and Norway): the modern history of the collection and a reconstruction of the ensembles. In: R. Sousa (ed.), *Body, Cosmos and Eternity. New Research Trends in the Iconography and Symbolism of Ancient Egyptian Coffins*. Oxford, 167–186.
- Chevereau, P.-M. 1994: *Prosopographie des cadres militaires égyptiens du Nouvel Empire*. Paris.
- Chevereau, P.-M. 2001: *Prosopographie des cadres militaires égyptiens de la Basse époque*. (Études et mémoires d'égyptologie, 2). Paris.
- Cooney, K.M. 2007: The functional materialism of death in Ancient Egypt: A case study of funerary materials from the Ramesside period. In: M. Fitzenreiter (Hrsg.), *Das Heilige und die Ware. Zum Spannungsfeld von Religion und Ökonomie. Internet-Beiträge zur Ägyptologie und Sudanarchäologie*. Bd. VII. London, 273–299.
- Cooney, K.M. 2011: Changing burial practices at the end of the New Kingdom: Defensive adaptations in tomb commissions, coffin commissions, coffin decoration, and mummification. *Journal of American Research Center in Egypt* 47, 3–44.
- Cooney, K.M. 2015: Coffins, cartonnage, and sarcophagi. In: M.K. Hartwig (ed.), *A Companion to Ancient Egyptian Art*. (Blackwell Companions to the Ancient World, 109). Oxford, 269–292.
- Cooney, K.M. 2018: Coffin reuse in the 21st dynasty: A case study of the coffins in the Rijksmuseum van Oudheden. In: L. Weiss (ed.), *The Coffins of the Priests of Amun. Egyptian Coffins from the 21st Dynasty in the Collection of the National Museum of Antiquities in Leiden*. Leiden, 69–96.
- Hodjash, S.I., Etingof, O.E. 1991: *Drevneegipetskie pamyatniki iz muzeev SSSR. Katalog vystavki GMII im. A.S. Pushkina [Ancient Egyptian Monuments from the Museums of USSR. Exhibition Catalogue from the Pushkin State Museum of Fine Arts]*. Moscow.
- Ходжаш, С.И., Этингф, О.Е. *Древнеегипетские памятники из музеев СССР. Каталог выставки ГМИИ им. А.С. Пушкина*. М.
- Jansen-Winkel, K. 2007: *Inschriften der Spätzeit. Teil I. Die 21. Dynastie*. Wiesbaden.
- Labrique, F. 2013: Le regard d'Hérodote sur le phénix (II, 73). In: L. Coulon, P. Giovannelli-Jouanna, F. Kimmel-Clauzet (eds.), *Hérodote et L'Égypte. Regards croisés sur le livre II de l'enquête*

- d'Hérodote. *Actes de la journée d'étude organisée à la Maison de l'Orient et de la Méditerranée – Lyon, le 10 mai 2010*. Lyon, 119–143.
- Naguib, S.-A. 1990: *Le clergé féminin d'Amon thébain à la 21e dynastie*. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 38). Louvain.
- Niwiński, A. 1988: *21st Dynasty Coffins from Thebes: Chronological and Typological Studies*. (Theben, V). Mainz.
- Niwiński, A. 1996: *La seconde trouvaille de Deir El-Bahari (Sarcophages.) Nos. 6029–6068*. T. I, fasc. 2. Le Caire.
- Niwiński, A. 1999: *The Second Find of Deir El-Bahari (Coffins). Nos. 6069–6082*. T. II, fasc. 1. Cairo.
- Piankoff, A., Rambova, N. 1957: *Mythological Papyri*. Vol. I–II. New York.
- Ranke, H. 1935: *Die Ägyptischen Personennamen*. Bd. I–II. Glückstadt.
- Romanova, O. 2008: History of the Egyptian collection of the Odessa Museum of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. *Studien zur Altägyptischen Kultur* 37, 327–338.
- Ryzhikova, N.A. (ed.) 2006: *Ivanovskiy khudozhestvennyy muzey: al'bom-putevoditel' [Ivanono Art Museum: Album-Guide]*. Ivanovo.
- Рыжикова, Н.А. (ред.). *Ивановский художественный музей: альбом-путеводитель*. Иваново.
- Schulman, A. 1964: *Military Rank, Title and Organization in the Egyptian New Kingdom*. (Münchener Ägyptologische Studien, 6). Berlin.
- Solntseva, G.A. 2000: [On the History of the Ancient Collection of Ivanovo District Art Museum]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 167–172.
- Солнцева, Г.А. Об истории коллекции «Древнего мира» из Ивановского областного художественного музея. *ВДИ* 3, 167–172.
- Solntseva, G.A. 2003: *Mumii i sarkofagi [Mummies and Sarcophagi]*. (URL: <http://ivmk.net/lithos-solnc01.htm>; access date: 13.12.2019).
- Солнцева, Г.А. *Мумии и саркофаги*. (URL: <http://ivmk.net/lithos-solnc01.htm>; дата обращения: 13.12.2019).
- Sousa, R. 2017: *Burial Assemblages from Bab el-Gasus in the Geographical Society of Lisbon*. (Monumenta Aegyptiaca, XIV). Bruxelles.
- Sousa, R. 2018: *Gleaming Coffins. Iconography and Symbolism in Theban Coffin Decoration (21st Dynasty)*. Vol. I. The Sheltering Sky. Coimbra.
- Spalinger, A.J. 2005: *War in Ancient Egypt. The New Kingdom*. Oxford.
- Spalinger, A.J. 2013: Chasing chariots: Departing for war. In: A.J. Veldmeijer, S. Ikram, (eds.), *Proceedings of the First International Chariot Conference (Cairo 2012)*. Leiden, 237–256.
- Turaev, B.A. 1899: [Description of Ancient Egyptian monuments in Russian museums and collections]. *Zapiski vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva [Notes of the Oriental Department of the Imperial Russian Archaeological Society]* 11/1–4, 115–164.
- Тураев, Б.А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях. *Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества* 11/1–4, 115–164.
- Turaev, B.A. 1914: [Provincial collections of Egyptian antiquities]. *Ekskursionnyi vestnik [Excursion Bulletin]* 1, 24–33.
- Тураев, Б.А. Провинциальные собрания египетских древностей. *Экскурсионный вестник* 1, 24–33.
- Van Walsem, R. 1993: The study of the 21st dynasty coffins from Thebes. *Bibliotheca Orientalis* 50, n. 1–2, 9–91.
- Wente, E.F. 1967: *Late Ramesside Letters*. (Studies in Ancient Oriental Civilization, 33). Chicago.
- Yoyotte, J., López, J. 1969: L'organisation de l'armée et les titulatures de soldats au Nouvel Empire Égyptien. *Bibliotheca Orientalis* 26/1–2, 3–19.
- Žabkar, L.V. 1968: *A Study of the Ba Concept in Ancient Egyptian Texts*. (Studies in Ancient Oriental Civilization, 34). Chicago.